

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020 г. Г. А. Гасанова
г. Баку, Азербайджан

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА Л. Н. ТОЛСТОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ РОМАНЕ

Аннотация: Исследование проблемы взаимодействия литератур, выяснение закономерностей их взаимного обогащения являются одной из важнейших задач компаративистики. Рецепция осуществляется путем творческого переосмысления, «перенятия» завоеваний другой литературы. Азербайджанская литература благодаря творческому освоению передовых традиций русской культуры поднялась на новый этап художественного развития. В обширном и многообразном наследии русских классиков национальные писатели находили те или иные аспекты и элементы, созвучные проблемам современности и необходимые им при решении собственно творческих задач. Усваивая опыт русской литературы, синтезируя его, они расширяли художественные горизонты (в плане стиля, жанров, проблематики) и опирались при этом на собственные литературные традиции. Тема статьи обусловлена необходимостью изучить своеобразие азербайджанской рецепции художественного наследия Толстого и тем самым дополнить общую картину восприятия и функционирования творчества писателя в инациональном литературном контексте и культурной среде. Выявлена роль Толстого в развитии национальной прозы, в частности, отечественного романа, установлено влияние художника на мировоззрение и творческие установки романистов. Традиции, методы и принципы Толстого нашли художественное преломление в национальном романе — эпическом, историческом, социально-психологическом и философском (Ю. Чеменземинли, М. Ордубади, С. Рагимов, М. Гусейн, М. Джалал, Абульгасан, М. Ибрагимов и др.). Освоение неисчерпаемого опыта русского классика обогатило азербайджанскую прозу новыми идеями и образами. Данное исследование содействует более глубокому пониманию рецепции творчества русского писателя азербайджанским художественным сознанием и расширяет наши представления о межкультурном художественном диалоге.

Ключевые слова: творчество Л. Толстого, рецепция, национальный роман, школа мастерства, плодотворное влияние, преломление традиций, неисчерпаемый опыт.

Информация об авторе: Гюльнара Алиевна Гасанова — кандидат филологических наук, доцент, Бакинский славянский университет, ул. Сулеймана Рустама, д. 25 г. Баку, Азербайджан. E-mail: gjulnara-gasanova@ Rambler.ru

Дата поступления статьи: 07.01.2019

Дата публикации: 28.03.2020

Для цитирования: Гасанова Г. А. Рецепция творчества Л. Н. Толстого в отечественном романе // Вестник славянских культур. 2020. Т. 55. С. 125–137. DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-125-137

Начало XX столетия было ознаменовано ростом национального самосознания, что оказало воздействие и на развитие литературы. Писатели стремились отобразить важнейшие события исторической эпохи, идейные устремления передовой интеллигенции. Предпочтение отдавалось жанру романа, способному охватить сложнейшие взаимосвязи личности и общества, показать переплетение человеческих и народных судеб. Осваивался неисчерпаемый опыт русской и мировой классики, и в первую очередь литературное наследие великого Л. Н. Толстого, имеющее непреходящее значение для общечеловеческой культуры.

Его творчество стало подлинной школой художественного мастерства и высокой идейности, образцом эстетического совершенства и нравственности для азербайджанских писателей. Исследователь А. Багиров в своей книге «Толстой и Азербайджан» отмечал: «Воспитанные на национальных традициях, азербайджанские писатели, наряду с традициями других выдающихся личностей, продолжают и толстовские, извлекая из богатого наследия пользу для себя в решении определенных литературно-художественных задач» [2, с. 161].

Его влияние в той или иной степени испытали Ю. В. Чеменземинли, М. С. Ордубади, С. Рагимов, М. Гусейн, Мир Джалал, Абульгасан, М. Ибрагимов, А. Шаиг, В. Бабанлы, И. Шихлы, Г. Аббасзаде и многие другие, что, несомненно, обогатило их художественное видение мира, понимание человека и природы.

Использование принципов и приемов Толстого нашло отражение в широком изображении картин народной жизни, правдивом воссоздании образов, типизации характеров и событий, глубококом психологизме.

Традиции Толстого-романиста нашли своеобразное преломление в творчестве Ю. В. Чеменземинли, одного из видных представителей азербайджанской литературы. Автор известных романов «Али и Нино», «Студенты», «Девичий родник», «Между двух огней» («В крови»), он был приверженцем толстовских традиций. И уже в первом его романе «Студенты» (1914) отчетливо сказалось влияние великого мастера.

Сам автор был не только очевидцем происходящих перемен, но и их активным участником. В 1917 г. из числа студентов, обучающихся в Киеве, он основал азербайджанское общество и возглавил его. Интересно отметить и тот факт, что после установления АДР Чеменземинли был назначен дипломатическим представителем в Крыму.

В романе отображен его собственный жизненный и духовный опыт, личные наблюдения и впечатления. Но он пишет не столько о себе, сколько о своем окружении и событиях того времени.

В романе-автобиографии четко прослеживается связь с толстовской трилогией «Детство», «Отрочество», «Юность». Используется принцип преломления реального объективного мира в восприятии героев. Но мир борцов-вольнодумцев резко отличен от того «безмятежного» мира, в котором пребывал Николенька Иртеньев.

Студенты-азербайджанцы у Чеменземинли в гуще революционных событий. Они живут идеалами, борются за идеи. Им близок бунтарский дух Толстого. Не случайно в романе часто упоминается имя русского писателя. К примеру, персонажи романа Джалал и Салман сравнивают Рустамбека с Толстым. Но каждый — исходя из своих соображений. Один учитывает интерес сотоварища к религии и философии, его духовные искания. Другой критически подходит к толстовскому учению.

Особое место в романе отводится и описанию волнений, происходящих в Киеве в связи с печальным известием о смерти великого мыслителя. Примечательно, что в романе звучит имя не только Толстого, но и одной из его любимых героинь — Наташи Ростовской.

Воздействие Толстого проявляется в художественной типизации явлений и характеров, правдивом отображении окружающей действительности, внимании к внутреннему миру своих героев.

Чеменземинли был патриотом, любил свой народ и видел цель всей жизни в том, чтобы быть полезным отечеству, как и Толстой, «великий писатель земли русской».

Писатель обращался к истории родного края, изображал величайших представителей своего народа. Он является одним из зачинателей исторического жанра в азербайджанской литературе.

В его романах явственно прослеживаются традиции Толстого: отражение внешних событий в духовном мире людей, верность жизненной правде до малейших подробностей и т. д.

Чеменземинли разделяет мысль Толстого о роли личности в истории, о народе как ведущей, решающей силе и т. д. Следуя за Толстым в создании широких эпических картин, азербайджанский писатель создал глубоко национальные по духу художественные произведения, где судьбы героев показаны в неразрывной связи с важнейшими событиями общественной жизни.

Чеменземинли обращался к наследию великого классика не только как прозаик, но и как переводчик. Именно ему принадлежит первый перевод на родной язык романа «Воскресение» (1929). Это стало своего рода плодотворной формой освоения художественного опыта писателя-реалиста. Он фактически вжился в мир его идей и образов, чувств и мыслей.

В своих теоретических литературно-критических статьях он также апеллировал к творчеству великого художника. Так, в статье «Чехов, Горький и Толстой» (1935), отдавая дань художественному гению Толстого, Чеменземинли резко осуждал его теорию непротивления злу насилием, как в свое время Чехов и Горький.

О настоящем мастерстве писателя, о его новаторских принципах и приемах изображения говорится в статьях Чеменземинли «Типизация лиц и событий», «О манере письма Тургенева» и других.

Перу Чеменземинли принадлежит и ряд публицистических статей. Они хотя напрямую и не связаны с Толстым, но во многом перекликаются с его статьями. Оба выступали с активных гражданских позиций и остро откликались на злобу дня. Ю. В. Чеменземинли посвятил свою жизнь служению народу, его духовному просветлению, как и классик русской литературы Л. Н. Толстой, к наследию которого он обращался.

Влияние Толстого сказалось и на творчестве М. С. Ордубади. Исследование типологических взаимосвязей их романов является одним из актуальных направлений азербайджанского литературоведения, считает видный ученый республики, академик Иса Габиббейли.

По мнению ученого, вклад Ордубади в развитие национальной литературы и общественной мысли страны столь же значим, как и роль Толстого в мировой культуре [3, с. 9]. Эту мысль академик И. Габиббейли озвучил и в своем выступлении на презентации книги «Жизнь и среда» М. С. Ордубади, проходившей в Музее миниатюрной книги: «У России есть великий Л. Толстой, а у Азербайджана М. С. Ордубади» [10].

В романах писателя «Табриз туманный», «Сражающийся город», «Подпольный Баку» нашли отражение события, происходившие в Иране и Азербайджане в 1905–1920 гг. По мнению ученого Арзу Гусейновой, «Роман “Табриз туманный” раскрывает не только писательский, но и исследовательский талант автора» [9].

Идея единого Азербайджана нашла отражение и в историческом романе «Меч и перо» (1939). «Роман можно смело сравнить с романом-эпопеей “Война и мир” — считает академик И. Габиббейли. — Они очень тождественны. Он очень верно описал в своем романе роль литературы в становлении общества, четко отметил значимость духовного в формировании личности» [6].

Талант и сила пера азербайджанского писателя сближают его с великим Толстым.

Сравнительному изучению женских образов в романах «Война и мир» и «Меч и перо» М. С. Ордубади посвящена статья Н. Х. Джебраилова [6, с. 210–211]. Проводя параллель между женскими образами Толстого и Ордубади, ученый приходит к заключению, что одни персонажи связывает национальный характер, тяготение к народу, другие далеки от правды и духовности.

Поборником правды и справедливости писатель выступал не только в своих романах, но и в публицистике. Ордубади, как и великий русский классик Л. Толстой, был видным представителем реалистической школы. Автор проявил себя как глубокий патриот, преданный идеалам прогрессивного развития своей страны.

Изучение и пропаганда богатого художественного опыта писателя являются одной из главных задач азербайджанского литературоведения.

Со второй четверти XX в. жанр национального романа-эпопеи получает дальнейшее развитие. Расширяются тематические горизонты, выразительно-изобразительные средства.

К этому времени относится и творчество выдающегося азербайджанского писателя и ученого Мир Джалала.

Обширно и многообразно творческое наследие писателя, талантливогo беллетриста, автора романов «Воскресший человек», «Манифест молодого человека», «Открытая книга», «Сверстники», «Новый город», «Куда ведут дороги», в которых прослеживается влияние великого Толстого. Это сказывается в создании портретов героев, их точной психологической характеристике, глубоком анализе внутренней душевной жизни. Об этом сам прозаик писал: «...азербайджанские писатели, расценивающие произведения великого художника как богатую и неиссякаемую сокровищницу искусства, упорно учатся у него законам художественного мастерства» [1, с. 59].

Профессор А. Гаджиев отмечал, что в своих произведениях Мир Джалал нередко прибегал к реминисценциям из русской и мировой литературы. В качестве примера приводится рассказ «До бала», написанный им в «военное лихолетье», в 1942 г., посвященный автору рассказа «После бала» Л. Н. Толстому. В статье говорится также о том, что в «Манифесте молодого человека» (1938) «эпиграфом к первой главе “Оскорбление”, повествующей о семье главного героя романа Мардана, взято знаменитое начало названного самим автором “семейным” романа “Анна Каренина” Л. Н. Толстого — “Все счастливые семьи похожи друг на друга. Каждая несчастливая семья несчастна по-своему”» [4].

И в другом романе «Куда ведут дороги» (1957), посвященном замечательному азербайджанскому поэту-сатирику, эпиграфом к двенадцатой главе также служат слова Толстого [4].

О любви к мировой литературе и признании великого Толстого своим наставником свидетельствуют и воспоминания об отце сына писателя, Хафиза Пашаева, ныне ректора Дипломатической Академии. «Как и все мое поколение, я много читал. Я живу в квартире, где жил мой отец, и вся его библиотека сохранилась. Все это прочитано

и не единожды, каждая книга дорога и любима. Это Мопассан, Тургенев, Толстой... Хорошо помню, как я устраивался поудобнее в кресле, брал книгу и, читая, "уходил". Там, в библиотеке, до сих пор висит портрет Л. Толстого. Второго такого нет в Баку, работа Репина. Это подарок отцу в 50-е годы от его близкого друга» [13].

Наверное, символично, что в журнальной статье (в рубрике «Пьедестал»), где приводится выступление Х. Пашаева, между отрывками речи вкраплены выдержки из произведений Мир Джалала, в частности, его романов. К примеру, небольшая часть из текста «Манифеста молодого человека» и из романа «Воскресший человек».

Наряду с этим в статье приводятся и отдельные высказывания Хафиза Пашаева из его «Манифеста одного посла». «Кто-то из знаменитых писателей сказал, что нельзя писать, не чувствуя острой необходимости. Я тоже всегда считал, что нельзя писать, если нет уверенности в ценности темы, которую хочешь донести до читателя» [13]. Мир Джалал и Толстой сумели донести до читателя все самое важное и ценное — свои мысли.

Современником Мир Джалала был и Мехти Гусейн, в творчестве которого также прослеживается влияние великого классика. Называя Толстого «подлинным учителем азербайджанских писателей», М. Гусейн говорит о популяризации его наследия в стране: «Почти все его художественные создания переведены на азербайджанский язык. <...> культура перевода в процессе работы над "Войной и миром", "Анной Карениной", "Хаджи Муратом", "Воскресением" стала намного богаче. А появление их <...>, безусловно, вдохновило ряд наших прозаиков, прежде писавших только рассказы, на создание романов» [6, с. 11].

При этом он обращается и к собственному жизненному опыту: «Нередки случаи, когда молодые люди, читая Толстого в переводе, прониклись желанием еще больше вникнуть в особенности толстовского творчества и решительно брались за изучение русского языка. Так было, кстати сказать, и со мной, что, безусловно, пошло мне, как писателю, на пользу <...>» [5, с. 11].

М. Гусейн не только приобщался к языку и культуре русского народа, но и постигал «все тонкости дивных, великих творений» мастера, учился у него глубокому психологическому раскрытию характеров.

Разнохарактерные герои изображены в романах писателя «Половодье» (1936), «Апшерон» (1947) и его продолжение «Черные скалы» (1957), «Утро» (1949–1952), «Подземные воды текут в океан» (1966). Так, в «Черных скалах» выведен колоритный образ руководителя республики Моллаева, прототипом которого послужил Мир Джафар Багиров. Фигура жесткого и бескомпромиссного политического деятеля и годы его правления правдиво воссозданы автором.

Размахом эпического повествования отличаются и произведения С. Рагимова, народного писателя Азербайджана, автора таких известных романов и повестей, как «Шамо» (1931–1964), «Сачлы» (1940–1948), «Голос земли» (1941), «Медальон» (1942), «Братская могила» (1943), «Мехман» (1944), «Кавказская орлица» (1971–1973) и др. Толстовские традиции нашли в них свое яркое воплощение. «Из всех классиков мировой литературы наиболее читаемый и почитаемый мною — Лев Толстой, — писал он. — Я брал уроки мастерства у этого литературного гения. Мне кажется, великий учитель и сейчас пристально наблюдает за мной, а я, как робкий ученик, отчитываюсь перед ним. Толстой мне очень близок» [15, с. 4].

Творчество Толстого он считал «школой совершенства, академией мастерства», где нужно учиться каждому писателю. «Но нужно знать Толстого, понимать его, уметь

углубиться в присущий ему духовный мир. В академии Толстого нет тесноты, она очень просторна, и двери ее всегда распахнуты настежь» [15, с. 3].

Именно таким был и сам писатель, создавший грандиозную пятитомную эпопею «Шамо», которую с полным правом можно назвать главным романом его жизни.

Шамо — вымышленный персонаж, но он изображен вместе с реальными историческими личностями — М. Азизбековым, Н. Наримановым. Здесь налицо один из художественных приемов Толстого, который использован в «Войне и мире».

С народной эпопеей связано и понимание народа как творца истории, мысль о величии патриотического подвига и высоте нравственного чувства, внимание к конкретным человеческим судьбам, глубокий психологизм. Можно усмотреть и генетическую связь с «Войной и миром», который содержит элементы разных типов романа.

«Толстовские» средства и формы изображения людей и событий прослеживаются и в историческом романе «Орлица Кавказа», обращенном к теме Гачаг Наби и Хаджар. И здесь, несомненно, сказывается влияние романа «Война и мир». «“Войну и мир” я впервые читал давно — с огромным волнением и трепетом, — отмечал С. Рагимов в одной из своих статей. — Тогда я не смог сразу одолеть всю глубину этого грандиозного произведения. <...> Толстой — художник слова, которого ни с кем не спутаешь, не сравнишь, не сопоставишь. Это и есть признак подлинного мастерства, неповторимости гения» [15, с. 4].

Сильнейшее тяготение к могучему таланту великого писателя он испытывал на протяжении всей жизни. «Произведения Учителя навсегда стали моими настольными книгами, потому бронзовый бюст великого писателя навсегда занял свое место на моем письменном столе» [15, с. 4].

Толстого он считал недостижимой высотой, состязаться с которым ни у кого не хватит ни сил, ни дыхания: «Потому что встать на творческую дорогу Толстого трудно даже маститому художнику слова» [15, с. 4]. Сулейман Рагимов вышел на эту литературную тропу и шел по ней до конца.

Толстовскую школу мастерства прошел и народный писатель Азербайджана Мирза Ибрагимов. Его перу принадлежат романы «Наступит день» (1948) о национально-освободительном движении в Иране, «Великая опора» («Слияние вод») (1957) о послевоенных преобразованиях в деревне, «Перване» (1967–1970) о революционной деятельности Н. Нариманова, «Новые времена» (1971).

Переняв художественный опыт Толстого, М. Ибрагимов создал новый тип народной эпопеи. Его герои оказываются в водовороте бурных событий, они свидетели и участники решающих исторических перемен. Их мысли и чувства, стремления и идеалы отражают веяния времени. Их мир отличен от толстовского.

Внутреннее родство с «Войной и миром» проявляется в изображении поворотных моментов в истории страны, народного героизма и патриотизма в сочетании с индивидуализацией характеров и глубоким психологизмом. А главное — это идеи гуманизма и правдивости. «И мы можем с гордостью сказать, что лучшие умы Азербайджана <...> видели, чувствовали и высоко ценили именно эти качества творчества Толстого и завещали потомкам учиться у великого русского писателя его человечности и правде», — писал М. Ибрагимов [7, с. 2].

Учился у великого Толстого и Абульгасан (Абульгасан Алибаба оглы Алекперзаде), принадлежащий к поколению писателей новой эпохи.

Начало его творческой деятельности пришлось на 1930-е гг., период сплошной коллективизации и создания нового уклада в деревне. Все это нашло отражение в его

романах «Подъемы» (1930), «Мир рушится» (1933), запечатлевших исторические преобразования в стране, небывалый трудовой подъем народа. Но то, что было завоевано кровью и потом, созидательным трудом, оказалось под угрозой разрушения и полного уничтожения в годы фашистского нашествия.

Азербайджанцы плечом к плечу с представителями других народов встали на защиту Отечества. Это братство было скреплено совместно пролитой кровью. Отсюда и название его 4-томной эпопеи «Бастионы дружбы», посвященной суровым испытаниям Великой Отечественной войны и обороне Севастополя (1941–1942), в которых принимал участие и сам писатель.

Уже само название осажденного города наталкивает на мысль о связи с творчеством великого Толстого, его романом-шедевром «Война и мир» и военными рассказами, поражающими правдой и глубиной отображения войны и человека на войне, «в крови, в страдании, в смерти...».

Это отмечал и критик М. Рафили: «Абульгасан следует за Толстым в приемах изображения психологии героев, в авторских характеристиках, в применении внутренних монологов и т. д. В композиционном построении романа Абульгасана, в чередовании картин войны и тыла также можно уловить художественные особенности “Войны и мира” Толстого. Учеба у великого русского писателя помогла азербайджанскому писателю создать крупное произведение <...>» [14, с. 49].

Абульгасан, как и Толстой, сумел передать героизм защитников родины, их мужество и стойкость, твердость духа и несокрушимую веру в победу. Общая беда объединила людей — рядовых солдат и генералов и пробуждала в них высокие патриотические чувства, желание дать решительный отпор врагу.

На войне гибнут люди и проливается кровь.

Невольно вспоминаются строки из рассказа Толстого «Севастополь в мае»: «Одно из двух: или война есть сумасшествие, или ежели люди делают это сумасшествие, то они совсем не разумные создания, как у нас почему-то принято думать» [17, т. 2, с. 102].

Как и Толстой, Абульгасан осуждал бесчеловечность захватнической войны с ее разрушениями и страданиями и утверждал идеи нравственности и гуманизма.

Давно закончилась Великая Отечественная война. Но тема войны и мира не утратила своей актуальности и сегодня. Над миром нависла угроза новых кровавых конфликтов и истребительных войн.

Трагедия войны не обошла стороной и нашу страну. Много бед и страданий принесла она с собой, много человеческих жертв. Много сынов и дочерей Азербайджана стали шехидами, сложили головы во имя освобождения родной земли от армянской оккупации.

Но наш народ не сломить! Сила в народе, в его единстве, в его патриотическом духе — утверждал и великий классик Л. Н. Толстой. «Патриотизм и гуманизм Толстого, — писал М. Рафили, — укрепляют в сердцах трудящихся Азербайджана чувство любви к великому русскому народу <...>. Творчество Толстого — великая школа мастерства и познания жизни, обогащающая наш опыт, расширяющая границы нашего духовного мира, воспитывающая наши эстетические чувства» [14].

Художественный опыт Толстого нашел свое продолжение и в творчестве В. Бабанлы. В романе «Потаенное», вобравшем в себя элементы толстовской трилогии, сюжетная система выстроена на основе деталей личной биографии.

Такое изложение характерно и для содержания трилогии Толстого «Детство», «Отрочество», «Юность», в которой собственный жизненный материал служит основой для обобщения и типизации. Другими словами, «личное» получает общее значение. Именно поэтому Толстой «с крайним неудовольствием» воспринял публикацию первой части (в журнале «Современник») под названием «История моего детства», считая, что это заглавие противоречит мысли сочинения.

Отражение объективной реальности и ее преломление через личность автора проявляется и в автобиографическом романе-исповеди Анара «Без вас», посвященном светлой памяти его незабвенных родителей, выдающихся азербайджанских поэтов Расула Рзы и Нигяр Рафибейли.

Уже в самом замысле усматривается связь с трилогией Толстого. Образы горячо любимых отца и матери, очерченные с необыкновенной правдивостью и простотой, предстают как живые. Усвоение толстовских традиций проявляется в индивидуализации характеров, глубоком психологизме, передаче движения чувств и мыслей, самоанализе героя.

В одном из интервью, приведенном в книге московского критика и прозаика Людмилы Лавровой «Знакомый незнакомец», Анар прямо указывает на то, что произведение Толстого послужило источником его творческого вдохновения и оказало влияние на выбор темы и сюжета задуманного сочинения. «Перед тем как сесть за работу над “Овном...” я внимательно перечитал Оруэлла, Замятина, Хаксли. Так же, как перед “Комнатой в отеле” — “Смерть Ивана Ильича” <...>» [8].

Да, именно под впечатлением одного из рассказов Толстого была написана повесть «Комната в отеле», навеянная поездкой в Турцию, где писатель читал курс азербайджанской литературы. Вспоминается эпизод из одноименного кинофильма, снятого замечательным режиссером Расимом Оджаговым в 1998 г. Герой Фахраддина Манафова Карим, интеллигент, ученый-тюрколог, остановившись на ночлег в одном из дешевых отелей в Турции, лежа на койке в тесной угловой камерке, в предчувствии смерти от сердечного приступа, начинает думать о близких. Режиссер передает внутренний монолог героя, который расплачивается за верность своим убеждениям и нравственным принципам. Прямо как сам Толстой и его герои с их духовной, нравственной сущностью.

Нравственные проблемы поднимаются и в романе Анара «Шестой этаж пятиэтажного дома» в переводе В. Портнова (в экранизации «Тахмина», 1993, режиссер Расим Оджагов). Это история несчастной любви двух молодых людей, трагической гибели главной героини. Тема романа во многом созвучна «Анне Карениной» Толстого. Семья, общество, близкие — все не признают союз разведенной женщины и юноши из благополучной семьи, ополчаются на них, травят, пытаются разлучить. Но герои стараются уберечь свои чувства друг к другу от грубого постороннего вмешательства, не замечать мнения окружающих. Но обстоятельства порой оказываются сильнее, любовь не выдерживает испытания.

Анар осуждает эгоизм и душевную черствость и призывает быть добрее и человечнее. К этому призывал и Л. Толстой.

О Толстом, Гоголе и Достоевском, столпах русской литературы, писатель высказался в интервью: «Мне кажется — все они недалеко от духа Пушкина, они от него росли, развивались, несли в себе его гуманизм и чувство истории <...>» [8].

Значение русской культуры и языка неопределимо — утверждает он. «Я высоко ценю значение русского языка и всегда писал о том, что в обозримом будущем русский

язык нам необходим <...>, тот объем литературы, который доступен нам на русском языке, я считаю, это — наш выход в мир. Посредством его мы познаем все богатство мировой культуры. И одновременно наши писатели через русский язык могут выходить на широкое мировое сообщество.

Русская литература — это огромный пласт мировой культуры: от Пушкина и до наших дней, я помню ее, люблю, ценю. Это и Толстой, и Достоевский, И Чехов и многие современные писатели» [8].

Вечность классики отмечает и прозаик-драматург Афаг Месуд: «Я внимательно и с любовью читала и продолжаю перечитывать Достоевского, Гоголя, Чехова. То, что мне дала русская литература, невозможно ни с чем сравнить <...>. Но никогда не пыталась им подражать» [11].

Признавая гениальность Л. Толстого, она в то же время отмечает сложность его книг, полных нравочений, из-за чего порой трудно бывает читать «долгие, спокойные» разговоры героев «Войны и мира», «Анны Карениной», «Воскресения». «Ни в коем случае не умаляю его величия. Если бы автор “Смерти Ивана Ильича” ничего больше не написал ни до, ни после этой повести, он все равно бы занял в истории литературы то же место, что и сейчас» [12].

Наверное, потому что Толстой писал о душе, о бессмертном: «<...> большее значение приобретает экология души. Массовая литература <...> работает на уничтожение божественного начала в человеке <...>. Я не против модной литературы, изысканной творческой игры, но все это должно покоиться на прочной нравственной основе. А новшество ради новшества — это не что иное, как красивые завитки вокруг пустоты <...>.

Для меня Человек — вселенная. Так что в литературе нет никаких периодов, нет границ, нет наций, нет времени <...>. Происходит переключки в познании человеческого сердца и души. Через века» [11].

Такая переключки существует и между Афаг Месуд и Львом Толстым. Их сближает духовность, нравственные убеждения.

Можно усмотреть и прямые аналогии в их творчестве. Но если в романах А. Месуд, а их около десяти («Процессия», «Тюлень» и др.), это проявляется не столь отчетливо, то в пьесе «Женщина, бросившаяся под поезд» вполне конкретно. Бесспорно, она навеяна бессмертным шедевром Толстого «Анной Карениной». И дело не только в названии, но и в деталях. Именно на железнодорожном вокзале (первая встреча Анны с Вронским тоже произошла на железнодорожном вокзале, ставшем в конце местом ее гибели) Гюльтекин Сарабская, бывшая актриса театра, встречается с неким Хасаем Дильгиром, с виду похожим на бомжа, и делится с ним воспоминаниями о прошедших на сцене днях. Выясняется, что она растратила свой талант, играя большей частью в заказных пьесах, за исключением нескольких классических спектаклей. И теперь очень сожалеет об этом.

Пьеса «Женщина, бросившаяся под поезд» была поставлена на сцене Азербайджанского государственного академического драматического театра. Постановку осуществили режиссер Мехрибан Алекперзаде, художник Назим Бейкишиев, музыкальный оформитель Вугар Джамалзаде. В спектакле были заняты известные актеры Кямаля Гусейнова, Джафар Намиг Камал, Эльхан Гулиев, Первиз Багиров, Хиджран Насирова и другие [16]. Своей талантливой игрой они сумели передать весь драматизм и трагизм этой пьесы, генетически связанной с «Анной Карениной».

Обращение к Толстому послужило своего рода толчком для создания глубоко оригинального, своеобразного по стилю и содержанию, психологической наполненно-

сти произведения. И, быть может, в обозримом будущем А. Масуд задумает написать и целый роман на основе этой пьесы.

Л. Н. Толстой создал поистине великие творения, неподвластные течению времени. Они не утратили своей жизненности, как и уроки мастера, которые и поныне находят отражение в романах азербайджанских авторов.

Толстой — поистине великий художник, создавший подлинные образцы литературного творчества. Влияние его на азербайджанскую литературу трудно переоценить, оно обширно, многогранно, неисчерпаемо. Азербайджанские писатели унаследовали традиции реализма, гуманизма и правдивости, его художественные, эстетические принципы.

Освоение духовного наследия Толстого содействовало развитию и становлению национальной прозы, в частности романного жанра и во многом обогатило ее новыми образами и идеями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Асадуллаев С. Г.* Л. Н. Толстой и азербайджанская советская литература. Баку: Знание, 1978. 79 с.
- 2 *Багиров А. Л.* Толстой и Азербайджан (1880–1920). Баку: Наука, 1974. 162 с.
- 3 *Габиббейли И.* Литературный титан М. С. Ордубади / под ред. Я. И. Ахундова. Баку: Наука и образование, 2012. 92 с.
- 4 *Гаджиев А. Д.* Мировая литература в восприятии Мир Джалала (К 100-летию со дня рождения) // Литературный Азербайджан. 2008. № 4. URL: <http://www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=45> (дата обращения 07.12.2018).
- 5 *Гусейн М.* Гениальный художник (к 50-летию со дня смерти) // Литературный Азербайджан. 1960. № 11. С. 10–12.
- 6 *Джебраилов Н. Х.* Женские образы в романах Л. Н. Толстого «Война и мир» и М. С. Ордубади «Меч и перо» // Материалы VI Междунар. научн. конф. Баку: Мутарджим, 2015. Ч. II. С. 210–213. (на азерб.яз.)
- 7 *Ибрагимов М.* Гений русского народа. О реализме Льва Толстого. К 50-летию со дня смерти // Литературный Азербайджан. 1960. № 11. С. 3–9.
- 8 *Интервью. Беседа с Анаром* // Литературный Азербайджан. 2008. № 7. URL: <http://www.azyb.az/index.php/literature/post/115> (дата обращения: 09.12.2018).
- 9 *Ислам А.* Откроем миру глубину и блеск таланта М. С. Ордубади (круглый стол, посвященный 140-летнему юбилею великого азербайджанского писателя) // Зеркало. 2012. 1 августа. URL: <https://archive.zerkalo.az/2012-08-01/culture/30829-> (дата обращения: 09.12.2018).
- 10 *М. С. Ордубади: жизнь и среда* // Kaspiy.az. URL: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=32028#.XCUw0NL7TIV> (дата обращения: 28.12.2018).
- 11 *Масуд А.* Письмена души (Интервью) // Дружба народов. 2006. № 3. URL: <http://www.magazines.russ.ru/druzhba/2006/3/ma24.html> (дата обращения: 12.12.2018).
- 12 *Масуд А.* Империя чувств // Rulit.me. URL: <http://www.rulit.me/author/masud-afag/imperiya-chuvstv-download-free-28505.html> (дата обращения: 15.12.2018).
- 13 «Мягкая сила» азербайджанской дипломатии // Азярбайджан гадыны. 2014. № 19. 179 с.
- 14 *Рафили М.* Лев Толстой и азербайджанская литература (К 120-летию со дня рождения) // Бакинский рабочий. 1948. 8 сентября. № 3. 4 с.

- 15 Рагимов С. Читая Толстого... (к 150-летию со дня рождения) // Литературный Азербайджан. 1978. № 9. С. 3–5.
- 16 Состоялся показ спектакля «Женщина, бросившаяся под поезд» // Azertag.az. URL: http://www.azertag.az/ru/xeber/Costoitsya_pokaz_spektaklya_Zhenshchina_brosivshayasya_pod_poezd847342 (дата обращения: 27.12.2018).
- 17 Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1979. Т. 2. 385 с.

© 2020. Gyulnara A. Gasanova
Baku, Azerbaijan

RECEPTION OF L. N. TOLSTOY'S WORKS IN AZERBAIJANI NOVEL

Abstract: Study of the issue of interaction of literatures and clarification of their mutual enrichment patterns are among the most important tasks of comparativistics. The reception is carried out through creative rethinking and “adoption” of the achievements of foreign literatures. Azerbaijani literature has risen to a new level of artistic development thanks to creative mastery of Russian culture traditions. Drawing upon the vast and diverse heritage of Russian classics, Azerbaijanian writers found certain aspects and elements consonant with the problems of modern times and instrumental when solving their creative tasks. By learning from the experience of Russian literature and synthesizing it, they expanded artistic horizons (in terms of style, genre, issues) while relying on their own literary traditions. The subject of paper is determined by the need of studying the originality of Azerbaijani reception of Tolstoy's heritage and thus of contributing to a fuller picture of perception and functioning of his works in a foreign literary context and cultural environment. The study highlights Tolstoy's role in development of the national prose, for instance, Azerbaijani novel, and reveals his influence on the worldview and creative attitudes of novelists. Tolstoy's traditions, methods and principles found their artistic interpretations within the national — epic, historical, social and psychological and philosophical — novel (Yu. Chemenzeminli, M. Ordubadi, S. Ragimov, M. Guseyn, M. Jalal, Abulgasan, M. Ibragimov and others). Exploring of inexhaustible source of the Russian classic's heritage enriched the Azerbaijani prose with the new ideas and images. Present research promotes deeper understanding of reception of the Russian writer's works by the Azerbaijani art consciousness and expands our perceptions about cross-cultural art dialogue.

Keywords: L. Tolstoy's creativity, reception, national novel, school of skill, fruitful influence, interpretation of traditions, inexhaustible source.

Information about author: Gyulnara A. Gasanova — PhD in Philology, Associate Professor, Baku Slavic University, Suleyman Rustam St. 33, Az 1014 Baku, Azerbaijan. E-mail: gjulnara-gasanova@rambler.ru

Received: January 07, 2019

Date of publication: March 28, 2020

For citation: Gasanova G. A. Reception of L. N. Tolstoy's works in Azerbaijani novel. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2020, vol. 55, pp. 125–137. (In Russian) DOI: 10.37816/2073-9567-2020-55-125-137

REFERENCES

- 1 Asadullaev S. G. *L. N. Tolstoi i azerbaidzhanskaia sovetskaia literature* [L. N. Tolstoy and Azerbaijani Soviet literature]. Baku, Znanie Publ., 1978. 79 p. (In Azerbaijani)
- 2 Bagirov A. L. *Tolstoi i Azerbaidzhan (1880–1920)* [Tolstoy and Azerbaijan (1880–1920)]. Baku, Nauka Publ., 1974. 162 p. (In Azerbaijani)
- 3 Gabibbeili I. *Literaturnyi titan M. S. Ordubadi* [Literary Titan M. S. Ordubadi], edited by Ia. I. Akhundova. Baku, Nauka i obrazovanie Publ., 2012. 92 p. (In Russian)
- 4 Gadzhiev A. D. Mirovaia literatura v vospriiatii Mir Dzhala (K100-letiiu so dnia rozhdeniia) [World literature in the perception of Mir Jalal (to the 100th anniversary of his birth)]. *Literaturnyi Azerbaidzhan*. 2008. No 4. Available at: <http://www.azyb.net/cgi-bin/jurn/main.cgi?id=45> (accessed 07 December 2018). (In Russian)
- 5 Gusein M. Genial'nyi khudozhnik (k 50-letiiu so dnia smerti) [Brilliant artist (to the 50th anniversary of his death)]. *Literaturnyi Azerbaidzhan*, 1960, no 11, pp. 10–12. (In Russian)
- 6 Dzhebrailov N. Kh. Zhenskie obrazy v romanakh L. N. Tolstogo “Voina i mir” i M. S. Ordubadi “Mech i pero” [Women's images in the novels of L. N. Tolstoy “War and peace” and M. S. Ordubadi “Sword and pen”]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Proceedings of the VI International scientific conference]. Baku, Mutardzhim Publ., 2015, part II, pp. 210–213. (In Azerbaijani)
- 7 Ibragimov M. Genii russkogo naroda. O realizme L'va Tolstogo. K 50-letiiu so dnia smerti [Genius of the Russian people. On the realism of Leo Tolstoy. To the 50th anniversary of his death]. *Literaturnyi Azerbaidzhan*, 1960, no 11, pp. 3–9. (In Russian)
- 8 Interv'iu. Beseda s Anarom [Interview. Conversation with Anar]. *Literaturnyi Azerbaidzhan*. 2008. № 7. Available at: <http://www.azyb.az/index.php/literature/post/115> (accessed 09 December 2018). (In Russian)
- 9 Islam A. Otkroem miru glubinu i blesk talanta M. S. Ordubadi (kruglyi stol, posviashchennyi 140-letnemu iubileiu velikogo azerbaidzhanskogo pisatel'ia) [Let's open the world to the depth and brilliance of M. S. Ordubadi's talent (a round table dedicated to the 140th anniversary of the great Azerbaijani writer)]. *Zerkalo*. 2012. 1 avgusta. Available at: <https://archive.zerkalo.az/2012-08-01/culture/30829-> (accessed 09 December 2018). (In Russian)
- 10 M. S. Ordubadi: zhizn' i sreda [M. S. Ordubadi: life and environment]. *Kaspiy.az*. Available at: <http://www.kaspiy.az/news.php?id=32028#.XCUw0NL7TIV> (accessed 28 December 2018). (In Russian)
- 11 Masud A. Pis'mena dushi (Interv'iu) [Writings of the soul (Interview)]. *Druzhba narodov*. 2006. № 3. Available at: <http://www.magazines.russ.ru/druzhba/2006/3/ma24.html> (accessed 12 December 2018). (In Russian)
- 12 Masud A. Imperiia chuvstv [Empire of feelings]. *Rulit.me*. Available at: <http://www.rulit.me/author/masud-afag/imperiya-chuvstv-download-free-28505.html> (accessed 15 December 2018). (In Russian)
- 13 “Miagkaia sila” azerbaidzhanskoi diplomatii [“Soft power” diplomacy of Azerbaijan]. *Aziarbaidzhan gadyny*. 2014. No 19. 179 p. (In Russian)
- 14 Rafili M. Lev Tolstoi i azerbaidzhanskaia literatura (K 120-letiiu so dnia rozhdeniia) [Lev Tolstoy and Azerbaijani literature (For the 120th anniversary of his birth)]. *Bakinskii rabochii*. 1948. 8 sentiabria. No 3. 4 p.
- 15 Ragimov S. Chitaia Tolstogo... (k 150-letiiu so dnia rozhdeniia) [Reading Tolstoy... (to the 150th anniversary of his birth)]. *Literaturnyi Azerbaidzhan*, 1978, no 9, pp. 3–5. (In Russian)

- 16 Sostoialsia pokaz spektaklia “Zhenshchina, broshivshaiasia pod poezd” [Theatrical performance “the Woman that threw herself under the train”took place]. *Azertag. az*. Available at: http://www.azertag.az/ru/xeber/Costoitsya_pokaz_spektaklya_ZHenshchina_brosivshayasya_pod_poezd847342 (accessed 27 December 2018). (In Russian)
- 17 Tolstoi L. N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 22 t.* [Complete works: in 22 vols.] Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1979. Vol. 2. 385 p. (In Russian)